

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ВОСЕМЬСОТ СОРОК ВОСЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в четверг, 25 мая 2000 года, в 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Сергей Мартынов (Беларусь)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Уважаемые делегаты, 848-е пленарное заседание Конференции и вторую часть ее сессии 2000 года объявляю открытыми.

В списке ораторов на сегодня у меня значатся представители Эквадора и Российской Федерации.

Предоставляю слово представителю Эквадора послу Луису Гальегос-Чирибога.

Г-н ГАЛЬЕГОС-ЧИРИБОГА (Эквадор) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы выразить Вам удовлетворение моей делегации в связи с Вашим руководством работой Конференции по разоружению на данном этапе сессии. Я убежден, что Ваши большой опыт и способности будут способствовать развертыванию нашей работы.

Позвольте мне также вновь изъясить признательность председателям, которые предшествовали Вам на столь сложном посту и продемонстрировали замечательную приверженность задачам Конференции. Не могу не выразить признательность Генеральному секретарю Конференции г-ну Владимиру Петровскому, г-ну Абделькадеру Бенсмаилу, а также всем сотрудникам секретариата за их готовность оказать содействие.

У меня нет намерений воспроизводить содержание своих выступлений от 24 июня и 12 августа 1999 года, в которых я повторил вам позиции Эквадора в сфере разоружения.

Сейчас мне предстоит попрощаться с Конференцией после того, как на протяжении последних трех лет мне довелось представлять Эквадор на этом переговорном форуме и участвовать в дискуссиях вместе с вами, господа делегаты, - людьми высочайших интеллектуальных и дипломатических качеств. И я хочу поблагодарить вас за сотрудничество с делегацией Эквадора как в личном, так и в официальном качестве.

Нынешняя сессия Конференции по разоружению является первой сессией в нынешнем столетии, и мне думается, что, отбывая с этого форума, мне следует предаться размышлениям и подчеркнуть, что народы требуют мира и ликвидации оружия всякого рода, и особенно оружия массового уничтожения. Моя страна убеждена, что разоружение являет собой путь к миру и прогрессу. Произойди перелом в оружейной сфере во благо человека, иной бы стала и наша планета.

С моего прибытия в Женеву в июне 1997 года и по август 1999 года Эквадор участвовал в заседаниях Конференции по разоружению в качестве страны-наблюдателя. После продолжительных консультаций и не менее сложных переговоров Конференция по

(Г-н Гальегос-Чирибога, Эквадор)

разоружению приняла решение CD/1588, по которому Эквадор и еще четыре страны вошли в состав Конференции по разоружению в членском качестве. И я буду неизменно считать, что единодушное одобрение приема Эквадора является собой признание позиции моей страны в разоруженческом лагере и места Эквадора в мировом содружестве. Это стало, бесспорно, одним из наиважнейших моментов моей дипломатической карьеры.

Вхождение Эквадора в состав Конференции в каком-то смысле стало как бы кульминационным пунктом его неизменного курса в области разоружения, что нашло отражение как на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, так и в региональной сфере и в двусторонней плоскости.

Отсутствие консенсуса по разоруженческой повестке дня ставит под угрозу международный мир и безопасность, и поэтому нам надо продвигаться к согласию, которое позволит начать предметную работу этого переговорного форума. Моя делегация считает, что нам не следует тормозить предметную работу процедурными дискуссиями и препирательствами. И именно поэтому нашей Конференции следует в наикратчайшие сроки заняться своей миссией.

Эта миссия носит больше этический характер, будучи сопряжена с моральной ответственностью. Тут речь не идет об ответственности политической, подпитываемой корыстными мотивами, если, конечно, не считать, что она затрагивает само существование человечества и в силу этого сопряжена с категорическим императивом: служить в качестве важнейшей темы международной повестки дня.

Трудности с ускорением конкретных разоруженческих переговоров вскрывают отсутствие согласия относительно глобальной повестки дня и предметных действий в сфере безопасности в эпоху после окончания "холодной войны". Невозможность достижения консенсуса отражает беспокойство в мире, которому не удастся уловить наметившиеся в новом международном порядке новые контуры и скорректировать свое функционирование с учетом современных реальностей. Сейчас, по прошествии более чем десяти лет после крушения Берлинской стены, мы сталкиваемся с новой политической парадигмой, не имея четкого представления о ее опасностях и возможностях. А тем временем нас то и дело захлестывают конфликты и недоверчивость, раздоры и конфронтации, которые не позволяют нам продвигаться к более справедливому и равноправному миру.

(Г-н Гальегос-Чирибога, Эквадор)

Моя делегация подтверждает содержание заявления Группы Рио в связи с шестой Конференцией по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, вновь высказывается за то, чтобы КР предприняла переговоры по международному недискриминационному, многостороннему, эффективному и поддающемуся международному контролю договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных устройств с учетом целей как ядерного нераспространения, так и ядерного разоружения. Прежде всего необходимо положить начало этому важному процессу переговоров.

Моя делегация, как всегда, будет добиваться прогресса, и она призывает те страны, которые возводят препоны на трудном пути разоружения, стать на позиции сотрудничества с международным сообществом, а не конфронтации. Давайте же вместе добиваться наиважнейшей цели человечества – мира.

Мне было отраднo стать первым эквадорским послом, представляющим Эквадор в качестве полноправного члена Конференции по разоружению и обеспечивающим вам свидетельство веры народа и правительства Республики Эквадор в то, что миротворческий переговорный механизм Конференции по разоружению позволит искоренить применение средств уничтожения и истребления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Эквадора за его выступление и за теплые слова, адресованные Председателю и членам Конференции. Я уверен, что все вы, уважаемые делегаты, присоединитесь ко мне в выражении уважения послу Эквадора, господину Гальегос-Чирибога нашей признательности за годы работы, проведенные вместе, а также за его вклад в работу Конференции по разоружению. Мы все желаем Вам всего наилучшего, Вам и вашей семье, в последующих делах.

Спасибо. Теперь я предоставляю слово представителю Российской Федерации послу Василию Сидорову. Прошу Вас.

Г-н СИДОРОВ (Российская Федерация): Г-н Председатель, работа второй части сессии Конференции по разоружению 2000 года начинается на фоне только что успешно завершившейся в Нью-Йорке VI Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия – первой обзорной конференции после принятия в 1995 году исторического решения о бессрочном продлении ДНЯО. Россия высоко оценивает итоги этого форума, подтвердившего значение Договора как основополагающего элемента международного права, способствующего обеспечению

(Г-н Сидоров, Российская Федерация)

глобальной и региональной стабильности и безопасности, ставящего надежный заслон распространению ядерного оружия на планете. Помимо нераспространенческого измерения, ДНЯО является уникальным инструментом, стимулирующим ядерное разоружение, а также международное сотрудничество в использовании атома в мирных целях. Хотелось бы подчеркнуть, что прошедшая Конференция наглядно продемонстрировала, что Договор остается одним из наиболее значимых механизмов в области контроля над вооружениями и разоружения, образцом взаимодействия участников мирового сообщества, примером эффективности многосторонней дипломатии.

Российские внешнеполитические приоритеты лежат, безусловно, в области разоруженческого мировоззрения. В своем обращении к участникам обзорного форума по ДНЯО Президент Российской Федерации В.В. Путин со всей определенностью заявил: "Россия привержена своим обязательствам в области ядерного разоружения, намерена и дальше следовать им в условиях сохранения стратегической стабильности и созданной за последние десятилетия системы разоруженческих договоров как основы для дальнейших сокращений и ограничений стратегических наступательных вооружений".

Последовательно ратифицировав ряд ключевых разоруженческих соглашений – Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2), "пакет" нью-йоркских (1997 года) договоренностей в связи с договорами о СНВ и ПРО, а также Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, - Россия подтвердила готовность не на словах, а на деле следовать указанным выше принципам. Соответствующие заявления на этот счет мы распространили в качестве официальных документов Конференции. Мы твердо убеждены в том, что реализация данных договоренностей будет крупным шагом в направлении ядерного нераспространения.

Было бы уместным напомнить, что одобрение Россией Договора об СНВ-2 означает, что в направлении к началу его практического воплощения пройдена лишь часть пути. Дело теперь за американской стороной, которой еще предстоит ратифицировать "пакет" нью-йоркских соглашений 1997 года в связи с договорами об СНВ и ПРО. Мы уверены, что скорейшее одобрение этих документов отвечает интересам и России, и США, оно будет способствовать поддержанию международной стабильности в целом. Более того, мы готовы пойти дальше в направлении более глубоких сокращений ядерных потенциалов. Считаем необходимым напомнить, что уровни ядерных арсеналов, намеченные для фиксации в договоренностях об СНВ-3, - не предел. Мы готовы рассматривать возможность сокращения ядерных арсеналов до 1 500 единиц. В

(Г-н Сидоров, Российская Федерация)

результате удалось бы не только реализовать соглашения и инициативы по ядерному разоружению, но и совершить новый количественный и качественный прорыв в области глубоких сокращений стратегических наступательных вооружений. Именно в этом направлении мы намерены действовать дальше.

Для нас вполне понятен интерес многих партнеров к основным направлениям внешней политики России и, в особенности, роли ядерного фактора в принятой в апреле с.г. военной доктрине нашей страны. Хочу отметить, что она носит исключительно оборонительный характер. Думаю, что решения в отношении СНВ-2 и ДВЗЯИ представляют собой ясный сигнал международному сообществу на этот счет. Добавлю лишь, что в Концепции национальной безопасности России укрепление режимов нераспространения рассматривается в качестве основных приоритетов.

В контексте сказанного, нельзя не остановиться вновь на роли и значении Договора по ПРО от 1972 года как ключевом элементе стратегической стабильности и важном условии сокращения стратегических наступательных вооружений. Необходимость сохранения и укрепления данных соглашений со всей определенностью была подчеркнута в выступлениях подавляющего большинства участников на обзорной Конференции по ДНЯО в Нью-Йорке. К сожалению, тенденция на размыв этого соглашения и даже на отказ от выполнения его основных положений не только сохраняется, но и усиливается.

Хотели бы, чтобы у наших партнеров на этот счет была полная ясность. Дальнейшие усилия в области нераспространения и разоружения, и в первую очередь ядерного, не могут рассматриваться иначе, как в тесной взаимосвязи с сохранением Договора по ПРО. Значение и историческая роль этого документа не ограничивается лишь сферой российско-американских отношений. Надо отдавать себе отчет в том, что на нем зиждется вся современная система соглашений в области контроля над вооружениями. Стоит ослабить один из ее составных элементов, чтобы разбалансировалась вся система. В условиях глобализации взаимосвязь этих звеньев многократно возрастает. Поэтому развал Договора по ПРО фактически приведет к подрыву всего комплекса разоруженческих договоренностей, создававшихся на протяжении последних 30 лет. Соответственно возрастет угроза размывания режимов нераспространения оружия массового уничтожения и средств их доставки.

(Г-н Сидоров, Российская Федерация)

Отвечая оппонентам идеи сохранения Договора по ПРО в его нынешнем виде и тем, кто аргументирует свою позицию возрастанием ракетных угроз со стороны так называемых "государств-изгоев", хотели бы подчеркнуть, что мы глубоко убеждены в том, что решить проблему ракетного распространения можно и нужно без ломки Договора по ПРО. В противовес военному решению проблемы мы предлагаем конструктивный выход – политико-дипломатические меры. Мы готовы к самым широким консультациям по этому вопросу со всеми заинтересованными странами. Именно на это направлена инициатива Президента Российской Федерации по созданию Глобальной системы контроля за нераспространением ракет и ракетных технологий. Ее поэтапная реализация на широкой добровольной основе явилась бы шагом в нужном направлении.

Таким образом, реальная альтернатива разрушению Договора по ПРО существует, она постепенно обретает ясные очертания. В ее основе – дальнейшие глубокие сокращения ядерных вооружений, совместные шаги по противодействию угрозе распространения ракет и ракетных технологий, сотрудничество по нестратегической ПРО на основе нью-йоркских договоренностей 1997 года, совместный анализ реальных масштабов "новых" ракетных угроз, укрепление мер доверия в международных делах. Выбор в пользу именно такого пути имеет принципиальное значение не только для судьбы режимов нераспространения, но и в целом для сохранения позитивных перспектив развития мировых дел.

Мне уже не раз приходилось отмечать высокую чувствительность Конференции по разоружению к событиям, происходящим в мире. Неблагоприятное развитие международной обстановки в последние два года препятствовало началу субстантивной работы КР на наиболее актуальных направлениях разоружения и контроля над вооружениями. Мы полагаем, что успешное завершение обзорной Конференции ДНЯО, одобрившей пятилетний план действий в области ядерного нераспространения и разоружения, даст положительный импульс для преодоления застоя в работе КР. Мы подошли к ответственному рубежу. Либо нам удастся совместными усилиями сберечь и приумножить позитив, накопленный в области разоружения и контроля над вооружениями в период после окончания "холодной войны", либо мы пойдем по пути отката от ранее достигнутых договоренностей, столкнувшись с реальной перспективой хаоса и неуправляемости международных процессов, когда единственным их "регулятором" может оказаться диктат военной силы. Не думаем, что такая перспектива отвечает чьим-либо интересам.

(Г-н Сидоров, Российская Федерация)

Со своей стороны хотели бы подтвердить, что для нас по-прежнему в числе первоочередных задач остаются проблемы начала выработки международно-правового режима, способного предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве.

Мы – за незамедлительное начало работы над соглашением, которое положило бы конец дальнейшей наработке оружейных расщепляющихся материалов. Мы готовы всемерно содействовать скорейшему возобновлению работы Спецкомитета по данной проблеме.

Что касается обсуждения на Конференции проблем ядерного разоружения, то мы неоднократно демонстрировали свою гибкость при рассмотрении взвешенных и реально рассчитанных на достижение компромисса инициатив и предложений. Мы намерены придерживаться этой линии и дальше.

Разрешите в заключение заверить всех участников КР в готовности российской делегации и далее практическими шагами подтверждать свою приверженность целям и задачам, стоящим перед нашей Конференцией. Мы намерены и впредь конструктивно взаимодействовать с Вами и всеми коллегами для начала субстантивной работы на КР в целях обеспечения поступательного движения на пути разоружения и контроля над вооружениями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Российской Федерации за его выступление.

На этом имеющийся у меня список ораторов исчерпан. Есть ли делегации, которые хотели взять слово бы на данном заседании? Я не вижу таких просьб.

Я хотел бы сообщить вам, что с началом второй сессии Конференции по разоружению я, как вы знаете, начал новый раунд консультаций по программе работы Конференции в надежде на то, что динамика, созданная недавними событиями в межсессионный период, поможет нам преодолеть тупиковую ситуацию на Конференции и приступить наконец к предметной работе.

В ходе этих консультаций специальное внимание уделяется изучению возможностей достижения развязок по вопросам предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и ядерного разоружения.

(Председатель)

Многие делегации обратились ко мне с просьбой о предоставлении им большего времени для обзора их позиций с учетом развития ситуации в межсессионный период. С учетом этой просьбы я продолжаю консультации и имею в виду информировать Конференцию об их ходе или результатах на следующем пленарном заседании.

Как вы знаете, на следующей неделе, 1 июня, в четверг, будут официальные праздники и в этой связи Дворец Наций будет закрыт. Поэтому прошу всех обратить внимание на то, что следующее пленарное заседание нашей Конференции состоится не в четверг, а во вторник, 30 мая, в 10 часов утра.

Заседание закрывается в 10 час. 35 мин.